

Чжоу Цин прищурилась, разглядывая маленького женского духа, которая выглядела совершенно удрученной. Окинув её взглядом с ног до головы, Чжоу Цин уже всё поняла и спросила:

— Ты ведь не принимала гостей при жизни?

А Янь испуганно воскликнула:

— Откуда ты знаешь?!

Скривившись после собственного крика, она тут же залилась краской и, отчаянно хорохорясь, выпалила:

— Не то чтобы меня никто не звал... эт-это я не принимала! В те времена я была главной звездой Ичуньюань и нравилась посетителям куда больше, чем нынешняя Сяо Юньло. Просто среди них не нашлось того, кто пришелся бы мне по душе, вот я и отказывалась!

Ай-яй-яй, словно воровка, кричащая: «Здесь нет спрятанных трех сотен лянов серебра», — до чего же глупая!

Чжоу Цин невольно усмехнулась, но не стала её разоблачать, а лишь поинтересовалась:

— И какие же тебе нравятся?

Убедившись, что Чжоу Цин не подозревает её ни в чем и не задает лишних вопросов, А Янь с облегчением выдохнула. Наклонив голову, она задумалась и принялась загибать пальцы:

— Ученые, высокие, худые, красивые...

На этом слове она замолчала, грустно вздохнула и добавила:

...мертвые.

Живые мужчины ей совершенно не подходили — ведь люди и призраки идут разными путями.

Настроение А Янь мгновенно упало. При жизни у нее не было шанса, а теперь, после смерти, оставалось искать себе в пару только другого призрака. Именно из-за этого нежелания она до сих пор так и не согласилась пойти на встречу со студентом, которого ей сватала старшая сестра.

Чжоу Цин едва не подавилась от такого ответа. Подумать только, она ведь прекрасно помнит, что сама — призрак! Кто не знает, так и вовсе подумал бы, будто перед ним сидит юная барышня и слезно просит подыскать ей пару для свидания вслепую.

При мысли о свидании вслепую Чжоу Цин вспомнила ту ночь, когда пугала маленького женского духа, и ей показалось, что та упоминала некоего студента Му?

— Вроде того студента Му? — уточнила Чжоу Цин.

А Янь уныло покачала головой:

— Понятия не имею, я его еще в глаза не видела.

— А кто это?

Если не студент Му, то кто же нравится этому маленькому женскому духу? Чжоу Цин вовсе не сомневалась, что у такого эталона должен быть реальный прототип.

— Да никто. Просто все говорят, что в мужья нужно выбирать такого человека, как зять Цинь: книжник, разумный, высокий, худой, красивый да еще и крепкий здоровьем — отыскать лучше просто невозможно, — с воодушевлением произнесла А Янь, поднимая голову.

Похоже на первую любовь какой-нибудь старшеклассницы.

Заметив ее серьезное выражение лица, Чжоу Цин неожиданно захотелось подшутить над ней. Она чинно уселась прямо, оперлась локтями о колени и подперла подбородок руками:

— А как насчет меня? Ученая, высокая, худая, к тому же красивая — я тебе нравлюсь?

А Янь остолбенела, приоткрыв рот:

— Т-ты?

Чжоу Цин с улыбкой кивнула.

— Н-но ты же еще не умерла... — растерянно пролепетала А Янь, замахав руками.

Чжоу Цин: «...»

И впрямь, чересчур наивные создания совершенно не понимают романтики, ведь суть была совсем не в этом!

Повозка подъехала к главным воротам особняка семьи Чжоу. Чжоу Цин соскопрыгнула на землю и вошла внутрь, а А Янь уже плыла следом, по дороге воровато поглядывая на нее. Сначала Чжоу Цин забавляло это зрелище, но чем дальше она шла, тем сильнее уставала, пока наконец не махнула рукой, отпуская Ли Эра и выбежавшую навстречу Сяо Хун.

— Маленький женский дух, только попробуй сказать, что ты хочешь меня угробить! — сквозь зубы процедила она, горько раскаиваясь в своем недавнем болтливом язычке в повозке.

Лицо А Янь побелело, и она замахала руками, раскачивая голову из стороны в сторону, точно игрушечный барабанчик:

— Нет-нет-нет, ни за что! У меня и способностей-то таких нет.

Чжоу Цин: «...»

Выходит, она и впрямь об этом думала?!

Чжоу Цин свирепо зыркнула на А Янь и лишь после этого направилась вместе с ней во внутренние покои.

Была уже стража собачьего часа с четвертью, но в семье Чжоу еще не ужинали. Госпожа Чжоу и глава семьи Чжоу играли в го, а Фан-ши и Чжоу Чжэнлэй наблюдали за игрой по обе стороны от стола; что же до Бай Юйвэй, то она с заботливой мягкостью подносила чай дяде и тете.

— Младшая сестрица вернулась, — первой заметила Чжоу Цин Фан-ши.

— Невестка, — откликнулась Чжоу Цин, а затем поспешила оправдать Чжоу Чжэнци: — Отец,

матушка, у второго брата еще есть кое-какие дела в Ювелирной лавке, поэтому он, наверное, вернется попозже.

Глава семьи Чжоу, рискуя проиграть госпоже Чжоу, едва завидел дочь, как тотчас с жульнической улыбкой смахнул фигуры с доски:

— Плевать на этого мальчишку! Ты ведь еще не ужинала? Сегодня на ужин крабы, мы как раз тебя ждали! — С этими словами он поднялся на ноги, взмахом руки велел слугам накрывать на стол и подбел к Чжоу Цин со счастливой улыбкой на лице, всем своим видом выпрашивая похвалу.

Госпожа Чжоу бросила взгляд на усыпанную фигурами доску, помрачнела, но, подняв глаза и увидев мужа, не смогла сдержать улыбку.

Чжоу Цин тоже нашла это забавным и сама взяла отца под руку:

— Спасибо, папа! Папа любит меня больше всех!

У нее такой замечательный отец — не дай бог ему стинуть прежде времени, как в сюжете! Чжоу Цин почувствовала укол сожаления, но тут же вспомнила, что оригинальная хозяйка тела, судя по всему, толком ничего не знала о смерти главы семьи Чжоу, помня лишь смутно, что тот болел. Но чем именно он болел?

Чжоу Цин решила, что нужно будет выкроить время и расспросить об этом Дэнцзян.

Вся семья уселась за стол, и только тогда наложница Фэн торопливо появилась в сопровождении Чжоу Хунга. На них никто не обратил внимания, и оба молча заняли места на самом краю стола.

Видимо, испуг в полуденный час всё еще давал о себе знать, так что Бай Юйвэй сидела тихо, послушно устроившись по левую руку от госпожи Чжоу и не проронив ни звука. Лишь когда на стол подали крабов, она тихонько шепнула тете на ухо:

— Тетушка, второй дворовый брат еще не вернулся. Может, оставим ему порцию?

Дневная колкость Чжоу Цин лишила госпожу Чжоу желания теплынькать с племянницей добрую половину дня. Однако теперь, услышав от нее заботу о младшем сыне, она с радостью ухватилась за возможность сгладить углы:

— Какая ты внимательная. Я уже велела кухне отложить еду, так что слуги отнесут ее к нему в комнату, как только он вернется.

Жизнь в родительском доме племянницы складывалась не лучшим образом, и госпожа Чжоу искренне хотела ей помочь. Брат с невесткой давно метили в сваты и заводили об этом речь уже несколько раз. Приглядевшись к племяннице холодным взглядом, она находила ее вполне сносной как по характеру, так и внешне: пусть та и не обладала солидностью и деловой хваткой старшей невестки, но ведь ей и не придется вести хозяйство, а раз она сможет хорошо относиться к младшему сыну, то и ладно. В итоге госпожа Чжоу дала согласие. Позвав девушку пожить у них несколько дней, она рассчитывала получше к ней присмотреться, и если всё пойдет хорошо, то уже в следующем году можно будет засылать сватов и назначать дату свадьбы.

Теплое отношение тетушки вернулось, и Бай Юйвэй послушно улыбнулась, чувствуя, как на

душе у нее отлегло.

Чжоу Цин наблюдала за этим со стороны холодным взглядом: не будь у нее в памяти сюжета с истинным положением дел, она бы и впрямь подумала, будто Бай Юйвэй пылает любовью ко второму брату. К сожалению, всё это было лишь игрой.

—

Ювелирная лавка.

Услышав шаги у входа, второй управляющий поспешно напустил на лицо улыбку и вышел встречать гостей. Первой в лавку вошла опустившая голову девушка в скромном наряде, а следом за ней шагнул сам главный управляющий.

— Второй господин, с чего это вы пожаловали в такой час? — удивленно спросил второй управляющий, не смея, впрочем, больше коситься на девушку.

Сурово оглядевшись по сторонам, Чжоу Чжэнци бросил короткий вопрос:

— Как прошел день? Всё в порядке?

Второй управляющий поспешил заверить:

— Можете не беспокоиться, второй господин, я весь день приглядывал — всё отлично, никаких происшествий.

Чжоу Чжэнци кивнул и только после этого указал на Юньло.

— Разве мы не говорили раньше, что лавке не хватает человека? Я привел ее. Тяжелую работу она выполнять не сможет, но прибраться, протереть украшения и помочь клиентам с примеркой ей вполне под силу. Идти ей некуда, так что выдели ей комнату во внутреннем дворе, а с завтрашнего дня можешь нагружать работой, — распорядился он.

Всю дорогу Юньло хранила молчание, и сейчас Чжоу Чжэнци испытывал к ней вполне благосклонные чувства — по крайней мере, у нее хватило ума не пытаться за его счет занять более высокое положение.

Второй управляющий охотно кивнул:

— Будешь сделано!

Он лично проводил Юньло во внутренний двор и подвел к дверям пустующей комнаты.

— Эта... барышня, как к вам обращаться? — глядя на девичью прическу Юньло, замялся второй управляющий, но всё же задал вопрос. Раз ей предстоит трудиться под его началом, без ясности в этом деле было никак нельзя.

В груди Юньло тревожно сжалось.

Она уже покинула Ичуньюань; второй молодой господин семьи Чжоу выкупил ее контракт и отправил человека в уездную управа оформить отпускную грамоту, так что теперь она считалась честной горожанкой. А раз она теперь из приличной семьи, пользоваться прежним именем больше не годилось.

Набравшись храбрости, она подняла голову и произнесла, глядя на второго управляющего:

— Моя фамилия Ло.

С сегодняшнего дня она больше не главная звезда Ичуньюань по имени Юньло, а простая работница Ювелирной лавки семьи Чжоу — госпожа Ло, по имени Юньнян.

Второй управляющий на мгновение опешил от этого лица, но тут же понимающе кивнул:

— Хорошо, я понял. Проходите внутрь отдыхать, а завтра с утра я объясню вам ваши обязанности.

Вернувшись в переднюю лавки к Чжоу Чжэнци, второй управляющий все еще чувствовал, как у него учащенно бьется сердце. Какая же это Ло, это же вылитая Юньло из Ичуньюань! Неужели второй молодой господин привел такую нежную красотку с тем, чтобы держать ее на содержании в качестве наложницы вне дома?

— Всё устроил? — спросил Чжоу Чжэнци.

Второй управляющий утер пот со лба и выдавил:

— ...Да, второй господин, всё готово. Только... неужели и вправду с завтрашнего дня?..

Заметив его заблуждение, Чжоу Чжэнци невольно смутился. Хотя ему уже исполнилось семнадцать лет, у него не было даже служанок для постели, откуда же у него могло хватить смелости заводить наложниц на стороне?

— Да, обязанности прежние, жалование тоже. Оформляй всё как положено, — поспешно бросил он.

Второй управляющий слегка удивился, но тут же всё понял, с облегчением выдохнул и взял под козырек.

—

После ужина Чжоу Чжэн не собиралась устраивать новые стычки с Бай Юйвэй и Чжоу Хунгом — впереди еще много времени, а излишняя спешка лишь вызовет ненужные подозрения. К тому же за ней по пятам следовала А Янь с чуть ли не капающей изо рта слюной, из-за чего Чжоу Цин даже не распробовала вкус крабов.

Быстро уведя призрака к себе в комнату, она с усмешкой бросила:

— Судя по тому, что ты утонула, я думала, ты скорее умерла от обжорства!

— Барышня Чжоу, а эти крабы... они вкусные? — сглатывая слюну, спросила А Янь.

Паровые крабы с золотистыми панцирями, нежным мясом и яркой желтой икрой были ее самым любимым лакомством.

Глядя на аппетит духа, Чжоу Цин повеселела еще больше:

— Ты так любишь крабов? — Да уж, — кивнула А Янь. — Осенний день, хризантемы, крабы — что может быть лучше. Жаль только, если не считать тех полугода перед смертью, я уже одиннадцать лет не пробовала крабов.

Впрочем, если бы она не подпитывалась кое-какими подношениями из дома Цинь, то, пожалуй, уже давно от голодухи отправилась бы на перерождение.

Чжоу Цин заинтересовалась, вернулась в комнату, села на краешек кровати и похлопала рядом, приглашая А Янь тоже присесть.

— Дома их еще много, если хочешь, я могу попросить. Только сможешь ли ты их есть? — спросила она.

А Янь сначала обрадовалась, но, дослушав Чжоу Цин до конца, тут же скривилась:

— Не смогу...

Хотя любимым лакомством Чжоу Цин были вовсе не крабы, она все же слышала о настоящих гурманах. Каково же это для истинного гурмана — видеть перед собой вкуснейшую еду и не иметь возможности ее отведать? Легко представить, как это жалко.

Ей стало жаль А Янь, и она предложила по собственной инициативе:

— Я слышала, люди делают подношения. Если я преподнесу краба тебе, сможешь ли ты его съесть?

А Янь чуть не расплакалась:

— Все равно не смогу... Я понятия не имею, где моя могила, а мою поминальную табличку матушка Сю унесла в деревню. Я, я, я...

Подумать только, это была бездомная девушка-призрак.

Чжоу Цин не умела утешать людей, а смотреть на горькие слезы А Янь было выше ее сил. Поэтому она велела принести воды и поспешно спряталась в купальне. К счастью, на этот раз А Янь не вломилась следом. Чжоу Цин с наслаждением искупалась, а когда вышла, увидела, что А Янь сидит за ее туалетным столиком и разглядывает украшения — на ее лице не осталось и следа недавних слез.

Чжоу Цин подошла ближе и заметила, что в волосах А Янь красуется лишь маленький розовый цветочек из тюля да серебряная шпилька с узором из облаков, и больше никаких украшений. Она тут же раскрыла рот, собираясь подарить ей что-нибудь из драгоценностей. К счастью, вовремя заметив следы слез на лице призрака, она вовремя прикусила язык. Украшения — это ведь не то, что даришь просто потому, что захотелось.

У единственной барышни дома Чжоу на туалетном столике стоял целый ряд из восьми

шкатулок, и все они были доверху забиты драгоценностями.

А Янь взмахнула рукой, подняв легкий ветерок и откинув крышки, и ее глаза заискрились от восторга.

Чжоу Цин завернула волосы в большое полотенце и, не обращая на нее никакого внимания, улеглась на широкую кровать, вытащив книжицу с легким чтивом. Все иероглифы были традиционными, сюжет — скучным, и от этого чтения ее быстро сморил сон.

— Маленький призрак, ты что, еще не ушла? — сонно пробормотала Чжоу Цин, чувствуя, как ее одолевают тяжелые веки.

А Янь подплыла ближе:

— Я не могу уйти. Если уйду, то что станет со мной, когда я рассеюсь в прахе? — С этими словами она бросилась к изголовью кровати и умоляюще заглянула в глаза Чжоу Цин. — Барышня Чжоу, не спите! Встаньте, примерьте те украшения, покажите мне, а?

Сама выкопала яму — сама же в нее и прыгнула.

Чжоу Цин горько пожалела о содеянном: знали бы ее руки, что не стоило дразнить призрака.

— Не хочу, я спать хочу. — Отбросив книжицу вглубь кровати, Чжоу Цин тут же улеглась обратно.

— Барышня Чжоу, — А Янь протянула руку, пытаясь ухватить Чжоу Цин за рукав, но пальцы прошли насквозь. Голос ее стал еще жалобнее: — Барышня Чжоу, ну взгляните же на меня. Вы едите огромных крабов, а я не могу; у вас столько прекрасных украшений, а я не могу ни потрогать их, ни примерить. До чего же я несчастна.

Чжоу Цин закрыла глаза и притворилась, что ничего не слышит.

— Барышня Чжоу, вы же добрая, вы такая сердобольная, умоляю вас, встаньте, примерьте эти украшения!

— Барышня Чжоу, вы такая красавица, в женском платье вам было бы куда лучше, почему вы носите мужскую одежду?

— Барышня Чжоу, у вас потрясающая фигура, у вас такое прекрасное лицо, ни Сяо Юньло, ни сестрица Сяо Юй с вами не сравнятся. Зачем же вам прятать такую красоту, почему бы вам не дать мне полюбоваться?

— Барышня Чжоу, вы...

От таких восторженных похвал Чжоу Цин растаяла, и весь сон как рукой сняло.

Она приподняла уголки рта и наострила уши, желая услышать, что еще скажет А Янь. Откуда ей было знать, что маленький призрак так мастак рассыпаться в комплиментах?

Но стоило ей только этого захотеть, как голосок внезапно смолк.

Чжоу Цин уже собиралась открыть глаза, как вдруг услышала зловещий шепот А Янь:

— Барышня Чжоу, если вы не будете слушаться по-хорошему, я начну вас пугать.

Чжоу Цин: «...» Ну надо же так вляпаться, этот маленький призрак и впрямь вздумал бунтовать!

Поразмыслив как следует, Чжоу Цин решила не геройствовать и открыла глаза.

Делать было нечего: у нее не хватало духу бросить вызов А Янь, она была трусишкой и до смерти боялась паранормальщины.

Впрочем, настроение все равно было испорчено. Стоило открыть глаза, как прямо перед ее носом оказалась серьезная физиономия А Янь. Чжоу Цин подумала: если она послушается, то и впрямь может столкнуться с какой-нибудь злобной пакостью. От одной этой мысли лицо у нее стало еще более кислым, чем по утрам приступы дурного настроения.

Увидев, что Чжоу Цин открыла глаза, А Янь мгновенно преобразилась — ее взгляд словно озарился вспышкой, а на губах заиграла нежная, счастливая улыбка. Но, помня, что только что угрожала человеку, она хоть и переполнялась восторга, заговорила все же робко:

— Барышня Чжоу, я... я помо... — ее руки попытались опереться о постель, но рассекли пустой воздух, и голос оборвался на полуслове.

Почему она снова не может к ней прикоснуться? На лице А Янь отразилось изумление, и она растерянно замерла, не зная, куда деть руки. Чжоу Цин тоже кипела от вопросов, но показывать этого не стала. Напустив на себя ледяной вид, она фыркнула и сама поднялась с постели.

А-Янь лишь с опозданием сообразила, что, пожалуй, зашла слишком далеко. Но днем ей не суждено было показаться на свет, а ночью приходилось развлекать Чжоу Цин — если бы и Чжоу Цин отказалась с ней возиться, она бы от скуки сошла с ума. Поэтому на ее лице мгновенно появилось то самое выражение, с которым она обычно льстила Сяо Юй: опустив

глаза, она то и дело украдкой исподлобья поглядывала на Чжоу Цин, и всем ее видом так и читалось: я осознала свою вину.

Подумать только, да она еще и права!

Она же сама угрожала человеку, а теперь выглядит так, будто это над ней издеваются!

Чжоу Цин злилась, но по характеру была из тех, на кого можно подействовать мягкостью, но не грубостью, оттого досада жгла ее так сильно, что ей хотелось схватить А-Янь и отлупить, но в итоге ей все же пришлось смириться со своей участью. Она покорно встала и распахнула створки шкафа. Персиково-красный, гусино-желтый, изумрудно-зеленый, белого шелка, нежно-лиловый — одно за другим платья полетели из шкафа наружу. А-Янь крутилась вокруг, наблюдая за процессом и время от времени восхищенно цокая языком.

— Боже мой, какая красота! Да они еще и шелковые!

— Надень это гусино-желтое, оно мне так нравится! Ой, я только что видела жемчужную шпильку, которая идеально подойдет к этому платью!

— Персиково-красное тоже неплохо, оно еще выгоднее оттенит кожу барышни Чжоу. Если наденешь его, то и в уши вставь те жемчужные подвески!

Чжоу Цин все-таки была женщиной, к тому же щебетание А-Янь подогревало ее собственный азарт, так что вскоре она и сама увлеклась. Пусть теперь у нее и не было ее гордости и главного достоинства, но фигура-то никуда не делась: рост, длинные ноги, тонкая талия, нежная кожа, полная коллагена, и ни грамма лишнего веса на всем теле. Чего бояться плоской груди? Разве все эти крутые модели не выглядят точно так же? На них одежда сидит даже лучше!

Утешая себя подобным образом, Чжоу Цин с поистине царственным величием сбросила с себя нижнюю рубашку и штаны. Оставшись лишь в белом нагруднике с вышитыми лотосами и в трусиках в тон, она ловко притянула то самое нежно-лиловое осеннее платье, следом выудила легкую юбку цвета золотистой зари, расшитую мелкими цветочками, и в три счета облачилась во все это.

А-Янь ошеломленно замерла, и в ее голове, казалось, окончательно завис процессор.

В прошлый раз, когда она подглядывала за купанием барышни Чжоу, разве та не испугалась до смерти и не прижала руки к груди? И только что, буквально пару минут назад, она ведь сама строго-настрого наказывала ей не соваться в купальню, так почему же, едва обернувшись, она отбросила всякое смущение и переделалась прямо у нее на глазах?

А-Янь во все глаза таращилась на Чжоу Цин, отчаянно пытаясь разгадать эту загадку.

А Чжоу Цин и ведать не ведала о ее терзаниях. Едва закончив одеваться, она тут же обернулась за экспертным мнением.

— Ну как, красиво? — поинтересовалась она.

— ...Красиво! Очень красиво! — только тут обретя дар речи, наотмашь выпалила А-Янь.

Чжоу Цин и сама находила наряд на редкость симпатичным. Довольная донельзя, она подбежала к бронзовому зеркалу: спереди — писаная красавица, сзади — вполне себе округлые ягодицы, а сбоку... кхе, сбоку — сплошная доска... И это называется «очень красиво»? У кого-то тут... просто отменный вкус!

— Барышня Чжоу, вы невероятно красива! — А-Янь, совершенно не уловив ноток разочарования в голосе Чжоу Цин, подплыла к ней поближе и снова выдала безапелляционный вердикт, одновременно указывая на маленькую деревянную шкатулку у подножия зеркала. — Наденьте тот комплект украшений, они точно подойдут!

Чжоу Цин бросила взгляд на шкатулку, с безжалостным видом повернула голову назад и, в упор уставившись на А-Янь, переспросила:

— Ты правда считаешь это красивым?

— Правда считаю, — не почувствовав приближения опасности, простодушно кивнула А-Янь.

Чжоу Цин подалась вперед, слегка согнувшись и приблизив свое лицо еще ближе к А-Янь.

— И правда красиво? — ничего не попишешь стоило ей открыть глаза и увидеть лицо А-Янь, как странное чувство страха куда-то бесследно испарялось.

Лицом Чжоу Цин и впрямь удалась: ей достались все лучшие черты от господина и госпожи Чжоу, и за исключением отсутствия выдающихся объемов в одной конкретной зоне, внешне у нее практически не было изъянов. Поэтому в мужском платье она могла вскружить голову половине женщин в уезде Циншань, а в женском — очаровать половину тамошних мужчин.

Пусть А-Янь и не была мужчиной, но она выросла в таком месте, как Ичуньюань, где женщины вечно соревновались друг с другом в красоте, и ей уже доводилось участвовать в подобных баталиях. Раньше, когда у нее спрашивали мнение, она порой отделялась дежурными любезностями, но сейчас, глядя прямо в лицо Чжоу Цин, она знала только одно: нужно изо всех сил кивать.

И впрямь ведь красиво.

Глядя на это лицо, А-Янь чувствовала, как у нее потели ладони, а щеки горели все сильнее.

Какова же вообще сексуальная ориентация этой маленькой женщины-призрака?

При виде покрасневшегося лица А-Янь и ее все более растерянных движений этот вопрос первым делом вспыхнул в голове у Чжоу Цин. Разумеется, спрашивать было бесполезно — ответить на этот вопрос никто бы все равно не смог.

Чжоу Цин привыкла делать то, о чем думала, а если ей хотелось узнать ответ, она, само собой, предпочитала добывать его сама.

Она протянула руку и указательным пальцем легко приподняла подбородок А-Янь.

Есть контакт.

— Красиво? — голос ее упал на целый тон.

Она снова, снова, снова дотронулась до нее!

А-Янь заикаясь выдавила:

— Кр... кр... красиво...

В глазах Чжоу Цин мелькнула искорка, а уголки губ изогнулись в идеальной по своей красоте улыбке:

— Нравится?

<http://bllate.org/book/20984/2130476>